

Жуань Сяомань была единственной женщиной в отряде. Хотя этот отряд был далеко не лучшим, мужчины в нём не позволяли себе насмешек в её адрес. Поэтому, чтобы остаться в команде, Жуань Сяомань вместе с Сяо Чэном решила извиниться.

— В тот момент я не успела среагировать, поэтому не смогла тебя спасти, — подняв подбородок, невнятно пробормотала Жуань Сяомань. — Прости.

Цяо Е слегка приподнял бровь, кивнул, показывая, что принял их извинения, и уже собирался уйти.

Жуань Сяомань и Сяо Чэн явно не ожидали такой реакции от Цяо Е и, раздражённые, начали злиться.

— Эй, мы же извинились! Ты хотя бы мог сказать «прощаю»!

— Да уж, мужик, и такой мелочный. Неужели это так сложно?

Цяо Е странно повернулся, глядя на них, слегка нахмурившись:

— Зачем мне говорить «прощаю»?

Сяо Чэн покраснел от гнева, его слова буквально застряли в горле:

— Мы сказали «прости», разве ты не должен ответить «прощаю»?

Цяо Е удивился ещё больше:

— Вы совершили ошибку, поэтому извинились. Но я не чувствую, что ваши извинения искренни. Зачем мне говорить «прощаю»?

Увидев, что они всё ещё недовольны и пытаются изобразить искренность, даже склонившись в поклоне, Цяо Е медленно произнёс:

— Конечно, даже если бы ваши извинения были искренними, я не обязан вас прощать.

Сяо Чэн и Жуань Сяомань, склонившись в поклоне — ритуал коленопреклонения уже давно был отменён, и теперь в Империи Истер самым серьёзным знаком уважения был долгий поклон, а коленопреклонение использовалось только для наказания или унижения — явно не хотели кланяться Цяо Е, поэтому этот поклон был максимумом, на что они были готовы.

Но даже это не заставило Цяо Е их простить.

Сяо Чэн и Жуань Сяомань уже собирались остановить Цяо Е, как вдруг почувствовали холод по всему телу.

Подняв головы, они увидели, как Мужун Янь холодно смотрит на них, держа в руке окровавленный меч, словно готовый напасть, если они сделают ещё один шаг.

Им пришлось неохотно удалиться.

Пэй Цзинмин, наблюдая за этим, изменился в лице, но утешил себя мыслью, что, возможно, после распределения добычи он сможет завоевать расположение Цяо Е, и тот перестанет враждебно относиться ко всему отряду.

Цяо Е, конечно, не знал о планах Пэй Цзинмина. Сейчас он был озабочен тем, что ему снова придётся делить постель с Мужун Янем.

И не только сегодня, но и в течение долгого времени.

Эта мысль не радовала его.

Немного помрачнев, Цяо Е сел на разложенное одеяло, достал из пространственного накопителя два зёрнышка тысячелетней орхидеи и положил их на ладонь.

Зёрна были размером с гальку, и энергия стихии дерева в них была очень сильна.

Цяо Е закрыл глаза, сосредоточился и начал медленно направлять свою энергию стихии дерева в зёрна.

Радость, счастье.

Ещё, ещё...

Цяо Е с удивлением открыл глаза.

Это... зёрна общались с ним?

Неужели мутафлора, даже в виде зёрен, уже обладает своим разумом и мыслями?

Цяо Е вспомнил слова Мужун Яня о том, что в межзвёздной сети не найти настоящих методов совершенствования древознатцев, и наконец полностью поверил.

По крайней мере, когда он искал информацию, ни слова не было сказано о том, что зёрна мутафлоры могут так легко общаться с человеком.

Цяо Е поочерёдно рассмотрел зёрна, но так и не смог найти внешних отличий от обычных зёрен, после чего снова закрыл глаза и начал вновь направлять энергию стихии дерева.

Когда он снова открыл глаза, была уже глубокая ночь.

В палатке было темно, слабый свет звёзд не проникал внутрь.

Но Цяо Е сразу почувствовал присутствие мужчины рядом.

Мужчина, как и Цяо Е, закрыл глаза, но также почувствовал, что Цяо Е проснулся.

— Проснулся? — голос мужчины был хриплым, словно он был на грани сна. — Одновременно выращивать две тысячелетние орхидеи... у тебя смелости не занимать.

Цяо Е фыркнул, оттолкнул руку мужчины, которая начала вести себя неподобающе, достал фонарик и включил его. Зёрна стали более пухлыми.

Приглядевшись, он заметил, что на зёрнах появились крошечные ростки размером в дюйм.

— Проросли, — сказал Цяо Е, дунул на ростки в ладони.

Ростки слегка закачались, словно танцуя.

Древознатцы сами по себе не обладают большой боевой силой, но их сила заключается в

мутафлоре, которую они выращивают. Мутафлора слушается только своего создателя и даже готова защищать его, словно своих родителей.

Зёрна, которые Цяо Е вырастил, естественно, были близки с ним.

Мужун Янь с удивлением посмотрел на Цяо Е, а затем, пока тот не заметил, снова положил руку на его талию.

— Используя грубые методы совершенствования из сети, ты смог вырастить мутафлору до такого уровня... — Мужун Янь замолчал, не договорив.

Цяо Е уловил в его голосе удивление и восхищение, поэтому не стал допытываться, что он хотел сказать.

— Ладно, спи, — Мужун Янь с лёгкой ревностью наблюдал, как Цяо Е с нежностью смотрит на два невзрачных зерна, и, прервав его «любовный» взгляд, обнял юношу и уложил его. — Две маленькие безобидные штучки. В будущем я достану тебе хищный цветок.

Цяо Е загорелся, но быстро подавил свою радость.

Хищные цветы обладают огромной боевой силой, и Цяо Е не раз мечтал о их зёрнах. Но чем ценнее вещь, тем труднее её получить. Подумав, он решил временно оставить эту идею и выбрал более «мирную» тысячелетнюю орхидею.

Но даже если в будущем представится возможность, Цяо Е планировал добыть их сам, не полагаясь на Мужун Яня.

— Но где мне их держать? — задумался Цяо Е.

Неужели ему придётся сажать их в горшки? Тогда каждый раз, когда он будет драться, ему придётся носить горшки с собой?

Из-за того, что Империя скрывает информацию о древознатцах, и их число крайне мало, Цяо Е не мог знать таких вещей, и это было вполне нормально.

Мужун Янь, конечно, не стал смеяться над ним.

Он просто отшвырнул фонарик и зёрна с ростками в сторону, а когда Цяо Е начал злиться, приблизился к его уху:

— Мутафлора, выращенная древознатцем, не нуждается в воде и почве. Ей достаточно находиться в радиусе десяти метров от древознатца, поглощая его энергию стихии дерева, чтобы расти, хотя и медленно. Просто считай их подвижными растениями.

И действительно, зёрна с ростками, отброшенные в сторону, не унывали и медленно подползли обратно к Цяо Е, затем «шлёпнулись» в угол палатки, словно уснув, как люди.

Цяо Е вздохнул с облегчением.

Затем он хотел повернуться и поблагодарить Мужун Яня.

Но неожиданно Мужун Янь тоже повернулся к нему.

Губы юноши коснулись подбородка мужчины.

Цяо Е замер, затем попытался отодвинуться.

Но Мужун Янь явно не собирался упускать эту возможность.

Он обхватил юношу рукой, не давая ему отстраниться, а затем слегка наклонился и прикоснулся губами к его губам.

Тёплые и мягкие.

Как в его снах.

Мужун Янь удивился. В снах? Он не помнил, чтобы видел такие сны в последнее время. Может, это было до потери памяти?

Не успев разобраться, он почувствовал, как Цяо Е оттолкнул его.

— Помни, что ты говорил!

Голос юноши дрожал от гнева. Сказав это, он резко повернулся, чтобы не видеть его.

<http://bllate.org/book/16343/1476560>